

Александр
Степанов

Стихота

Волгоградск

ВОЛГОДОНСК

Об авторе

Александр Степанов родился в 1949 году в селе Серебрянка Новосибирской области. Закончил медицинское училище, сельскохозяйственный институт, служил в Армии, работал фельдшером, зоотехником, преподавал в школе. В 1997 году вышла его первая книга стихов «Строго между нами», через три года – вторая «Одолень-трава», а еще через год сборник «Запах черной смородины». В 2007 году в городе Волгодонске вышел сборник стихов для детей «Дедушкины стихи». А.Степанов член Союза писателей России с 2002 года. В настоящее время живёт в г. Волгодонске Ростовской области.

Александр Степанов

Стишата

Волгодонск
2013

Степанов А.В.
Стишата. – Волгодонск, Ростовской
области, 2013. – 77 с., ил.

*В книгу «Стишата» вошли стихи самой
разной тематики. Единственное
объединяющее их начало – объём
стихотворений. Он не превышает восьми
строк. Рассчитана на всех любителей
поэзии, в том числе на детей старших
возрастов.*

БЕЧУШКИ

* * *

Я, может быть, самый первый
поэт из сибирской глуши,
сыгравший мелодии ветра
на струнах своей души.

* * *

День сегодня, как в сказке,
радостный и чудной.
Солнце строит мне глазки
девицей разбитной.

* * *

Шагает весна, а проталинки
за ней устремляются вслед.
Кот на чёрной завалинке
дремлет, как старый дед.

* * *

Тает снег, зеленеет улица
и всё шире и шире простор,
знать, вернулась Марья-искусница,
чтоб волшебный соткать ковёр.

* * *

Где стучит в барабаны капель,
полная сил и отваги,
там с морозом апрель
сосульки скрестил, как шпаги.

* * *

Сосулька, наморщив в волнении лоб,
роняет росинки по пуду.
Подснежник, пробив головою сугроб,
дивится весеннему чуду.

* * *

У весны свои привычки,
всё на свой меняет лад:
у вокзала электрички
скачут весело, как птички,
и до вечера галдят.

* * *

Устав от долгих переходов,
не по уставу – до захода,
сняв каску, задремал солдат.

К утру голубка без опаски
свила гнездо в защитной каске,
и смолк воинственный набат.

* * *

Весна на дворе, но лето
готовит свой пёстрый наряд.
Ива на днях средь веток
вывела жёлтых цыплят.

* * *

Собиралась заря втихаря,
а потом полыхнула пожаром,
словно красная грудь снегиря,
примерещилась в небе над яром.

У зари нынче праздник большой:
солнце в губы её целовало...
Не затем ли бабёнкой хмельной
она целое утро плясала.

РОСИНКИ

* * *

Прошли года и юности звезда
давно уж закатилась за пределы.
А я люблю тебя, как и тогда,
и нету у меня другого дела.

* * *

До зари кукушка куковала,
то затихнет, то начнёт опять...
То ль от скуки слёзы проливала,
то ли совесть не давала спать?

Раскудрявив синие причёски,
расцветали рано поутру
там и сям цветы – «кукушьи слёзки»,
словно совесть птичья на смотрю.

* * *

«Погадай мне, кукушка, скорей,
покукуй мне хоть самую малость.
Сколько жить без любимой моей
мне ещё в этом мире осталось?»

«Не скажу я тебе ничего.
Вы до чёртиков все надоели!
Как же ты не заметил того,
что уже не живёшь три недели?»

* * *

Облака надо мной повисли,
словно вёдра на коромысле,
словно светлые лёгкие мысли
на великом от роду челе;
солнце вышло, как барышня к чаю,
облака мимоходом лаская,
и они на груди его тают,
будто в вазочке крем-брюле.

* * *

Дым, как чёрная река,
из трубы поплыл над крышей,
круче всё и выше, выше,
прямиком под облака.

Те мгновенно, как полынь,
стали горькими и злыми,
постарели в чёрном дыме
и собой закрыли синь.

* * *

Я сказал тебе злые слова,
ты в ответ промолчать не смогла.
Вот и нет уже цифры «два»,
есть лишь глупые два «кола».

* * *

Когда любовь совсем не греет,
когда желаний нет в груди,
то это значит, мы стареем,
и нет надежды впереди.

Когда и совесть не тревожит,
и всё на свете «всё равно»,
то присмотрись к себе,
быть может,
ты мёртв уже давным-давно.

* * *

Ах, эта грудь, божественная грудь,
сравнима лишь с космической силой.
Ты грудью первенца передо мной кормила
и создавала новый Млечный путь.

* * *

«Загляни мне в глаза. Что увидела в них?

Говори же!» –

Она прошептала:

«Вижу зимний рассвет, вижу нежный твой стих
и пушистых снегов покрывало». –

«Глубже, глубже смотри, в них любовь
и цветы,

наклоняйся, как можешь, пониже». –

«Вижу, правда, любовь,
вижу, есть в них и ты,
но себя почему-то не вижу».

* * *

Смеёшься ты, красивая чертовка,
купальник твой – как крылья мотылька.

Змеёй сползла с груди татуировка
и улеглась, свернувшись, у пупка.

* * *

Умирает солнце, день, как жизнь, проходит,
в лихорадке смерти облака горят.
Люди смотрят в небо: «Видно, к непогоде
примеряет красный сарафан заря».

Снег над нами весь вечер кружится...
Ты губами его не лови.
Пусть он ляжет тебе на ресницы,
белоснежным комочком любви.

* * *

Ты от меня настолько далеко,
что с памятью моей случилось что-то.
Да, забывать так просто и легко,
а вспоминать — тяжёлая работа.

* * *

Мне опостытели прощания и встречи,
таинственные вздохи, выкрики во сне,
общенье на пятнадцати наречьях,
которые все непонятны мне.

Я не хочу ни встреч, ни расставаний,
ни вздохов и ни криков по ночам,
а жду сердечных, милых воркований,
на языке, понятном только нам.

* * *

Ночь наверно устала, отходит ко сну,
звёзды дремлют, бледнеет смертельно луна.
Умоляю тебя, не буди тишину,
мне не нужен никто, даже ты не нужна.

С нетерпеньем смотрю на ночной небосвод,
хоть кнутом подгоняй мироздания часы,
мне б побыть одному, постоять у ворот,
мне б глаза просушить от солёной росы.

* * *

Гляжу я в мамины глаза,
а в них обиды горькой слёзы.
Припасть бы к ним, как к образам,
и замереть, как от наркоза.

Ах, мама, как я виноват.
Но знаю, ты меня простила,
и все грехи мне отпустила,
хотя глаза ещё грустят.

* * *

Ты вся во мне: в моих мечтах и снах.
Я радуюсь, как радуются дети,
когда тону в твоих больших глазах
или блужу в них, словно в Интернете.

* * *

В твоих глазах огонь шальной:
взглянула - и горю свечой.
В губах же клей. Прильнул я к ним,
приклеился и стал твоим.

* * *

Мне жить с тобой и без тебя невмочь:
неясно всё, как действие в балете.
Ты улыбаешься, но только на портрете,
а в жизни хмуришься и гонишь меня прочь.

* * *

Хмель, наверное, бродит во всём.
мы с тобой целовались украдкой,
наливались наливкою сладкой
и хмелели от счастья вдвоём.

* * *

Я каждой женщине гляжу вослед
и девушек глазами провожаю.

Ты не ругай за это, дорогая,
смотреть меню – не значит есть обед.

* * *

Про женщин слышать не могу,
остепенился – в том отрада,
влюбляйтесь сами, если надо,
а я про это ни гу-гу.

* * *

Её пухленькие губы
и её большая грудь
не милы мне и не любы,
просто, нравятся чуть-чуть.

* * *

Время с нами не шутит, какие тут шутки,
ни ускорить его, ни замедлить нельзя.
Нынче утром в саду расцвели незабудки,
как ее рано утром спросонок глаза.

Я молю божью мать, чтоб метаморфозы
человеческих судеб не мучили нас:
упаси все цветы от последних морозов,
я ведь жить не смогу без ее синих глаз.

* * *

Любить тебя – нелёгкий труд,
без выходных и без зарплаты,
без права снять с себя хомут
без права быть не виноватым,

без права по земле ходить,
надеяться на мир и славу.
Но, чёрт возьми, и разлюбить,
я тоже не имею права.

* * *

Мальчишка ночью полупьяной
своей девчонке визави
играет, как на фортепьяно,
простую музыку любви.

* * *

Когда остались мы вдвоём,
цвели цветы под чистым небом,
Громокипящий кубок Геба
ещё не пролила дождём.

Когда с тобою расставались,
цветы завяли, грянул гром.
Все связи в мире разорвались
и Геба плакала о том.

РАЗДУМЬЯ

* * *

Мысли, как птицы, вольны и крылаты,
миг — и летит голубок.

Может, на север, а, может, на запад,
может, на милый восток.

Может, немного задержится где-то,
кинет на землю перо.

Мысли мои, разлетайтесь по свету,
сейте повсюду добро.

О Родине не следует кричать.
Но, если к ней любовь волнует душу,
тогда совета доброго послушай —
пойди и обними родную мать.

Мы хлеб едим, который испекли
из собранного пахарем зерна.
Пшенице сила от земли дана
и, значит, наша сила от земли.

Мы с домом отчим чем-то схожи
(в том, видимо, закон свой скрыт):
дом трещинами весь покрыт,
и у меня в морщинах кожа.

Запах чёрной смородины
и её терпкий вкус
у моей грустной Родины
с светлым именем Русь.

Машина времени – моя семья:
взгляну на сына – это в прошлом я,
а чтоб о будущем своём узнать,
гляжу я на отца и мать.

* * *

Нет-нет, и вспомнится бывшее:
тревожный, в общем-то, сигнал.
Вперёд стремится молодое,
назад – кто жить уже устал.

Ребёнок на коленях у отца,
а рядом мать счастливая такая!
Блестят глаза, улыбка в пол-лица,
ни дать ни взять – российская святая.

* * *

Четыре стиха – четыре мгновенья
среди вечных, как памятник, тем.
В четыре строки, порой, стихотворенье
длиннее многих поэм.

Умному ночь для раздумий дана:
мысли родятся в тиши.
Умному ночь – для спасенья души,
глупому – только для сна.

* * *

По жизни мы идем не в ногу:
всяк по себе. В конце концов
и наша с вами встреча с Богом
зависит от длины шагов.

* * *

Начинается всё от истока
и течёт до окраинных стран.
День свой путь начинает с востока,
свет на запад идёт от славян.

Мудрый думает много
иль много читает книг?
Нет, он молится Богу
и потому велик.

* * *

Господи, развеи мои сомненья.
Для того, чтоб истину познать,
сколько надо книг перечитать?
Мудрым не становятся от чтенья.

* * *

Питают крохи воробья,
а потому он мал и хлипок.
Беря по крохам у великих,
могу ли стать великим я?

* * *

Похвально к лучшему стремленье,
хотя понятно, что успех —
не только восхождение вверх,
а также чьё-то унижение.

* * *

В чём истина? Кто сможет объяснить?
В том, чтобы властвовать над миром,
иль спину гнуть перед кумиром,
иль над собой владыкой быть?

* * *

Мы все беспечны от рожденья:
считаем деньги, а года
текут меж пальцев, как вода,
и хоть бы капля сожаленья.

* * *

Творя себе какую-нибудь тварь,
и пребывая в творческом экстазе,
не забывай, что ты не Бог, не царь,
а, как и тварь, из той же самой грязи.

* * *

Истина всегда одна – в земле,
блаженны это понявшие люди.
Лишь в ней любовь, судьба и правосудье,
а не в миру, тем боле не в Кремле.

* * *

Запах осени – запах земли,
увядающей и скорбящей,
треугольные журавли
и раздетые ветром чащи
ждут чего или просто ныне
закручинились до весны.
Как на крыльях
на них из сини
опускаются мокрые сны.

* * *

Словно косы в космы расплетённые,
словно пальцы рук переплетённые,
как котёнком спутанный клубок,
корни, под землёю погребённые,
славой и величием обойдённые,
кормят в неге выросший цветок.

* * *

Ничего не ищу в этом мире я:
ни стиха, ни романа, ни повести.
Мне бы лишь заключить перемирие
хоть на миг с своей совестью.

* * *

Всегда рождала подлецов земля
в достаточном количестве на брата:
по генералу вышло на солдата
и по погонщику на каждого коня.

* * *

Блудило горе по России
в тот горький год.
И непонятно, как Мессия
забыл народ.
Взвивался в небо чёрным змеем
вонючий смог.
От счастья плакали евреи,
прости их, Бог.

* * *

Всё исхожено, всё излазано,
нет уже не преград, не препон.
Всё на свете, наверное, сказано,
а иное – простой перезвон.

* * *

Гармонь играет. Слушает народ,
дыханье затаив, мелодии простые,
как будто их не гармонист ведёт,
а синеглазая красавица Россия.

* * *

Зачем смеяться, если всё так грустно,
зачем грустить, когда весь мир смешон.
Да здравствует великое искусство,
смеяться громко в дни сорокоуста
и слёзы лить под старый патефон.

МГНОВЕНЬЯ

Ах, какой неожиданный вечер,
снова музы прилетали...
Декольте, причёски, плечи
и бедлам, как на вокзале.

Посидели, пошептались,
похихикали украдкой.
После них со мной остались
два стиха в моей тетрадке.

Зачем всё время о плохом,
ведь есть и добрые мгновенья:
я улыбаюсь над стихом,
ты плачешь над стихотвореньем.

АЛОЭ

В своей засушливой стране
я стал бы деревом могучим.
А здесь – лишь веточкой колючей,
уродцем чахлым на окне.

ШИПОВНИК

Пусть розы, что хотят, судачат,
но я им больше, чем родня.
Цветы их выглядят иначе,
зато шипы, как у меня.

* * *

Здесь всё чужое, словно за границей,
в музее спрятана Святая Русь.
Москва, Москва, ты не моя столица
я никогда тебе не поклонюсь.

Не всем дано быть на переднем крае,
и не у всех на это есть права.

Одни поют,
другие подпевают
припева немудрёные слова.

Словно птица, летает донине,
знать, не зная границ или виз,
ненаписанный Паганини,
неисполненный им каприс.

Он кружит над зловонным миром,
с высоты смотрит грустно вниз:
повстречаться б с каким кумиром —
только гении перевелись.

От тревоги и бед, и заботы излишней
я уехал из дома в чужие края.
Здесь весной молоком умываются вишни,
и два раза в году плодоносит земля.

Только осень жестоко подводит итоги:
на чужбине такая же точно беда,
здесь не меньше забот и не меньше тревоги
да и вишни, я понял, цветут не всегда.

Да, у меня опять запой:
я пью стихи шестые сутки.
Не спирт, не водка предо мной,
не пиво, а Иосиф Уткин.

Ахматова - а не коньяк,
Омар Хайям - а не настойка,
и не вино, а Пастернак.
Какая славная попойка!

Надпись на книге "Гнездо поэтов"

Зима. Все гнёзда опустели...
Вот и из этого гнезда
птенцы давно уже слетели
на крепких крыльях кто куда.

ВОЙНА

И снова смерть, огонь, спецназ
и установки "град",
и слёзы падают из глаз
как чёрный виноград.

Земля пылится, как зола,
ломает зубы сталь.
Цветут вовсю деревья зла,
словно в горах миндаль.

Не проходите мимо лопуха
или совсем простой, скажем, полыни,
в них жизни ключ – мелодия стиха,
и полное отсутствие гордыни.

Мы пишем книги, изучаем быль,
о космосе, об атоме мечтаем.
Но испокон растет в степи ковыль,
а мы о нем знать ничего не знаем.

Из палатинской антологии
Скряге Гермону приснилось вчера,
будто он много потратил добра.
Горько скорбя о потере такой,
скряга наутро покончил с собой.

* * *

Дожди, дожди, идут дожди,
унылые и затяжные.
Под ними, как грибы, вожди
растут в берёзовой России.

И каждый вновь рождённый вождь,
вобравший воду в свои жилы,
такой же долгий и унылый,
как опостылевший нам дождь.

* * *

Есть в этом мире кружевницы,
что вяжут строки и слова
на видимых лишь Богу спицах
в невиданные кружева.

Я знаю, наше поколение
готово души заложить,
чтобы подобные творенья
вместо оборочек носить.

* * *

Вином по скатерти струилась
в природе сумрачная лень.
И солнце медленно садилось
старухой на трухлявый пенёк.

И бытие не торопилось
прожить назначенный ей миг.
И даже сердце не забилося
в ответ на жалобный твой крик.

* * *

Есть много дел на свете интересных:
глядеть в огонь, плевать в водоворот,
лежать в тени, пить пиво, слушать песни
и знать, что на тебя работает народ.

* * *

Грудь твоя – постоянный магнит.
В том, наверное, всё и дело,
что она мои мысли и тело
постоянно к себе манит.

* * *

Глядел я в небо. В тёплых облаках
я находил, как в фильмах сериала,
всё то, что так мне остро не хватало
в убогой жизни и простых мечтах.

Родился человек не потому,
что повстречались некогда два тела,
а потому, что мать не пожалела
ни сил, ни крови чаду своему.

Не кусай мне губы,
не дави на грудь.
Ну, хоть ты, подруга,
милосердной будь.

Непогода, прямо жуть,
больше месяца,
Толь пожить ещё чуть-чуть,
то ль повеситься?

Иль слететь совсем куда
черным вороном?
Не летела б лишь беда
в ту же сторону.

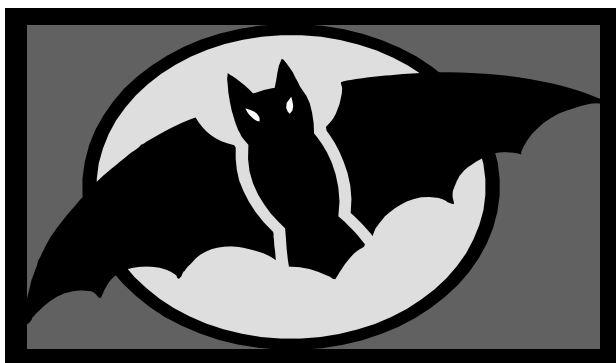

Её рука ласкает и казнит,
дарует жезл, безжалостно бичует.
Недаром кто-то руку ту хулит,
а кто-то с благодарностью целует.

Ты, как всегда, была права,
но я тебя, увы, не слушал.
Как камень в воду, в мою душу
упали мудрые слова.

Упали и легли на дно,
не потревожив самомнения.
А вот теперь пришло прозрение,
да только позднее оно.

ЗАУСЕНИЦЫ

* * *

Кто жиреет без меры и края
пусть хоть это примет в расчет:
мерседес, безутешно рыдая,
за гробом твоим не пойдёт.

Ни квартира твоя и ни дача
не придут защищать тебя в суд,
и в тюрьму в узелке передачу,
скорей всего, не принесут.

БЮСТ

Из разукрашенного гипса
или из бронзы пустозвонной
мне бюст вождя во сне не снится,
но бюст красавицы влюбленной,
до ласк бессовестных охоч,
перед глазами день и ночь.

* * *

Созвездие Ковша, Стрелец, Кассиопея –
всё рядом, только руку протяни,
живёт под вами матушка Расея,
считая на костяшках трудодни.

Поднять глаза, чтоб посмотреть на небо,
открыть во всю от изумленья рот,
не можем мы, поскольку ширпотреба
и, больше ничего, желает наш народ.

* * *

Вот и старость моя приближается,
все симптомы о том говорят:
мне старушки в глаза улыбаются,
а девчонки вослед не глядят.

* * *

Что мне солнце, что дождь, что тучи,
что мне власть и общественный строй,
если ночью и днём меня мучат
боль зубная и геморрой.

* * *

Мы все работать понемножку
привыкли испокон веков,
но вот копать свою картошку
умеет люд без дураков.

Откуда сила в том народе
и страсть такой величины?
С утра до ночи в огороде,
как копны, задницы видны.

МЕДИЦИНСКИЕ СОВЕТЫ

1.

И лекарственные травы
могут быть хуже отравы.

2.

Если денег нет в кармане
начинайте голодание.

3.

Коли мучит понос с болью,
значит, пейте водку с солью.

Ну, а коль понос без боли,
пейте то же, но без соли.

4.

Не надо забывать о том,
что ваша Родина – роддом.

5.

Нет занятия полезней,
чем любить свои болезни.

АВТОЭПИГРАММЫ

1

Слегка похожий на барана,
всегда не чёсан и не брит,
известный вам А.В.Степанов
с карандашом в руке сидит.

Задумал он писать поэму
глав что-то около восьми,
но вот никак придумать тему,
не может, чёрт его возьми.

2

Известный вам А.В.Степанов
придумал тему, наконец.
Поскольку сам он из баранов,
поэма будет про овец.

Умирает речка – мало в ней воды,
тяжко без воды ей и без рыбы,
видно, неводы наделали беды
да дырявые головы, либо

все мы живём на земле без души,
как иностранцы и иностранки.
Вот и выходит, где плавали ерши,
там плещутся консервные банки.

ИЗ ОМАРА ХАЙЯМА

То платье дарят небеса и делают эмиром,
то как головку чеснока разденут перед миром.
Не думай лучше о судьбе, твое ли это дело,
а то покинет ум тебя, как старца после пира.

МЫ ВЕРИЛИ...

Мы верили всему, что говорили,
раз говорили, – верили тому.
А несогласные – в могилу и тюрьму
бесплатные путевки получили.

А вот теперь – не верим никому,
но путь всё тот – в могилу и тюрьму.

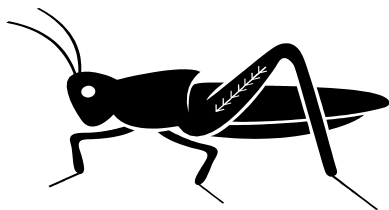
КОНЬЯК

Поспорили однажды Конь и Як,
кто человека сможет победить в сраженье.
Дрались по одному и так и сяк
лохматый бык и бешенный рысак,
но не хватало им ни сил, и ни везенья.

Собрав все силы, как боксёр, в кулак,
они вдвоём затеяли сраженье.

И человек упал.

Смешное поражение
ему нанёс трёхзвёздочный Коньяк.

ПАРАД НАСЕКОМЫХ

БОЖЬЯ КОРОВКА:

Похожа я и впрямь немножко
не на коровку, на бычка,
поскольку есть у меня рожки,
но нет ни капли молочка.

МУРАВЬИ

Им строить бы мосты да хаты,
да продолжать свой жалкий род.
Но есть и среди них солдаты,
и мир, как нас, их не берёт.

БОГОМОЛ

Ему название такое
дано не в бровь, а в глаз.
Он занимается разбоем
и тут же молится за нас.

БАБОЧКА-КАПУСТНИЦА

В её головке нет идей
и чувств изысканных не густо,
поскольку всех своих детей
нашла она среди капусты.

СТРЕКОЗА:

Я – бабёнка-егоза,
моё имя – стрекоза.
А вокруг, как черти злы,
вьются роем стрекозлы.

ТАРАКАНЫ:

У нас есть кухни и сортиры,
подъезды, мусоропровод.
Но люди – пакостный народ –
нахально лезут к нам в квартиры.

УХОВЁРТКА

Она изящна и страшна,
блестит, словно натёрта воском,
и в то же время так гнусна.
Ну, словом, истинно двухвостка.

КЛОП:

Не любят наш клопный род,
как ни прискорбно это, люди,
всяк давит нас, и всяк нас бьёт.
Зато мы их до боли любим.

КОМАР:

Нет, комары кровь не сосут,
комар-мужик всегда смирённый.
А жёны пьют, что скажешь тут,
но ведь на то они и жёны.

КОЛОРАДСКИЙ ЖУК

О том, что этот жук из Штатов,
сказать вам сможет и дурак,
поскольку весь он полосатый,
как государственный их флаг.

МОЛЬ:

Я, видно, родилась звездой:
всегда в мехах, и вкус хороший,
и люди бегают за мной
и громко хлопают в ладоши.

ОСА:

Вам всем, наверное, известна
моя, как нитка, талия.
А, может, будет интересно
узнать, как жалю я?

РАБОЧИЕ ПЧЁЛЫ:

Мы необщительны и строги,
всегда спешим, как на пожар.
И в то же время мы, как боги,
едим и пьём один нектар.

ТРУТЕНЬ:

Меня хоть как ты назови,
но только сам сумеи-ка
отдать всю жизнь за миг любви,
как грош или копейку.

ПЧЕЛИНАЯ МАТКА:

Я вся в заботах, но порой
мне это всё надоедает,
я собираю в улье рой
и с ним из дома убегая.

ПЧЕЛИНЫЙ ВОЛК:

Я в пчёлах точно знаю толк,
но не хочу точить балясы:
раз волк я, то, как всякий волк,
люблю не мёд, а мясо.

СОРОКОНОЖКА:

За что меня не любит Бог,
чем перед ним я виновата,
как можно сорок пар сапог
купить на мужнюю зарплату?

ВОДОМЕРКА:

Кто из нас не вовсе глупый,
жив, по крайней мере,
всяк толчёт водицу в ступе,
я же воду мерю.

ДОЛГОНОСИК АМБАРНЫЙ

Всяк долгоносик: мал и стар
не ищет ни земли, ни неба.
Он сунет долгий нос в амбар
и кормится амбарным хлебом.

МЕДВЕДКА:

Я, слава Господу Иисусу,
нашла свой жребий под землёй,
мне всё по нраву, всё по вкусу,
ваш огород – мой дом родной.

САРАНЧА:

Мы делаем всё стайей:
рождаемся, сидим,
мы вместе все летаем
и вместе всё едим.

ВОШЬ ГОЛОВНАЯ:
Всего сильнее люблю людей:
 чернявых, белобрысых,
и всех других смешных мастей,
 лишь ненавижу лысых.

ВОШЬ ПЛАТЯНАЯ:
А я, как и любая вошь,
 люблю людишек тоже:
и стариков, и молодёжь —
 лишь были бы в одежде.

ВОШЬ ЛОБКОВАЯ:
И мне испортили вы кровь,
 и мне не все вы рады,
хотя за пылкую любовь
 я — лучшая награда

МУХА:

Горжусь я тем, что мои дети
и дети всей моей родни
живут с рожденья в туалете,
и пахнут вкусненько они.

ПОДЁНКА:

Иные сотни лет на свете прозябают,
дрожа от страха за свои тела,
а я живу лишь день, но мне его хватает,
чтоб завершить все нужные дела.

МАЙСКИЙ ЖУК:

Всего полезней майский мёд,
целебней – майская крапива.
Я – майский жук. Не зря народ
всё майское считает дивом.

ТЛЯ:

Ну, чем мы вам не нравимся?

Беда с этим народом!

Мы даже испражняемся
хоть падевым, но мёдом.

БЛОХА:

Со мной со скуки не помрёшь:

начнёт чуть-чуть смеркаться

и будь ты царь, ядрена вошь,-
придётся почесаться.

СВЕРЧОК:

Я точно знаю свой шесток

и ни на что не претендую,

найду за печкой уголок –

всю ночь пою я.

КУЗНЕЧИК:

Не кузнец я, а кузнечик,
значит, маленький кузнец,
значит миничеловечек –
мироздания венец.

ШЕЛКОПРЯД:

Пряду я шёлк, да всё без толку:
нет славы, нет зарплаты.
Стране не надо столько шёлка,
а люд наш небогатый.

СЛЕПЕНЬ:

Я – кровосос по назначенью,
но и меня грызёт обида.
Я слеп, считайте, от рожденья,
но нету льгот для инвалида.

ЖУК-ОЛЕНЬ:

Изящен я, красив рогами
и бьюсь за самок ночь и день,
к тому ж летаю. Перед вами
весь в инновациях олень.

ПАЛОЧНИК:

Я сам себе ужасно люб,
похож на ветвь с корой и лубом.
Возьму, залезу я на дуб
и выгляжу дуб дубом.

МОСКИТЫ:

Мы запугали так народ,
что и сейчас нередко,
где даже не живёт наш род,
народ сидит за сеткой.

КЛОПЫ-СОЛДАТИКИ:
Нам солдатам по ранжиру
полагается экстрим,
наряжаемся в мундиры
и... на солнышке сидим.

САХАРНАЯ ЧЕШУЙНИЦА:
Я слаще рафинада,
не верите – проверьте.
Лижите, если надо,
но только не до смерти.

БАБОЧКА-КРАПИВНИЦА:
Одни живут на сыре с колбасой,
другие на шампанском да на пиве,
а я, несчастная, со всей своей семьёй
живу всё время на одной крапиве.

МУРАВЕЙ:

Я не вошь, а муравей.
Мы не родня и точка,
хоть селюсь я в голове
у лохматой кочки.

ЖУК-НОСОРОГ:

Объясните, ради Бога,
(сам я выяснить не смог):
отчего у носорога
на носу растёт мой рог?

ШЕРШЕНЬ:

Я оса, но совсем не простая,
у меня свой законный апломб:
я не жалю и не кусаю,
просто бью в толоконный ваш лоб.

КОБЫЛКА:

Я – кобылка, не кобыла,
хоть, как конь, скакать могу.
Как Пегас я легкокрыла –
нету краше на лугу.

МОШКА:

Я – мошка, муха небольшая,
меня обидит даже трус.
Но берегитесь, когда стаеть
в тайге хозяйничает гнус.

ЯЗЫКАН:

А я в нектаре знаю толк,
не хуже, чем колибри-птица.
Чтоб обобрать любой цветок,
не надо на него садиться.

ШМЕЛЬ

По сути, я – большой добряк,
цветочки обожаю.
Я не кусаюсь просто так...
Но в жизни всё бывает.

ЖУК СКАРАБЕЙ

Я – священный скарабей –
верх апофеоза,
хоть кормлю своих детей,
каждый день навозом.

СВЕТЛЯЧОК:

Люблю технический прогресс,
а с ним иллюминации.
Я свет даю, словно АЭС,
без всякой радиации.

ЦИКАДЫ

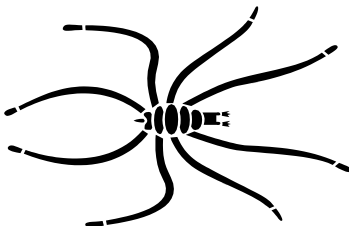
Мы – мастера эстрады,
причем, с давнишних пор.

Когда поют цикады,
другой не нужен хор.

PS.

ПАУК:

Я насекомым всем безмерно рад
и вам скажу: «Спасибо за вниманье»,
хотя для вас они всего лишь хит-парад,
а для меня ещё и пропитанье.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСНУШКИ

«Я, может быть, самый первый...».....	3
«День сегодня, как в сказке...».....	3
«Шагает весна, а проталинки...».....	3
«Тает снег, зеленеет улица...».....	4
«Где стучит в барабаны капель...».....	4
«Сосулька, наморщив в волнении лоб...».....	4
«У весны свои привычки...».....	5
«Устав от долгих переходов...».....	5
«Весна на дворе, но лето...».....	6
«Собиралась заря втихаря...».....	6

РОСИНКИ

«Прошли года и юности звезда...».....	7
«До зари кукушка куковала...».....	7
«Погадай мне, кукушка...».....	8
«Облака надо мной повисли...».....	8
«Дым, как чёрная река...».....	9
«Я сказал тебе злые слова...».....	9
«Когда любовь совсем не греет...».....	10
«Ах, эта грудь, божественная грудь...».....	10
«Загляни мне в глаза...».....	11
«Смеёшься ты, красивая чертовка...».....	11
«Умирает солнце, день как жизнь...».....	12

«Снег над нами весь вечер кружится...».....	12
«Ты от меня настолько далеко...».....	12
«Мне опостытели прощания и встречи...».....	13
«Ночь, наверно, устала...».....	13
«Гляжу я в мамины глаза...».....	14
«Ты вся во мне: в моих мечтах и снах...».....	14
«В твоих глазах огонь шальной...».....	15
«Мне жить с тобой и без тебя невмочь...».....	15
«Хмель, наверное, бродит во всём...».....	15
«Я каждой женщине гляжу вослед...».....	16
«Про женщин слышать не могу...».....	16
«Её пухленькие губы...».....	16
«Время с нами не шутит...».....	17
«Любить тебя не лёгкий труд...».....	17
«Мальчишка ночью полупьяной...».....	18
«Когда остались мы вдвоём...».....	18

РАЗДУМЬЯ

«Мысли, как птицы...».....	19
«О Родине не следует кричать...».....	19
«Мы хлеб едим, который испекли...».....	20
«Мы с домом отчим чем-то схожи...».....	20
«Запах чёрной смородины...».....	20
«Машина времени – моя семья...».....	21
«Нет-нет, и вспомнится бывшее...».....	21
«Ребёнок на коленях у отца...».....	21
«Четыре стиха – четыре мгновенья...».....	22

«Умному ночь для раздумий дана...».....	22
«По жизни мы идём не в ногу...».....	22
«Начинается всё от истока...».....	23
«Мудрый думает много...».....	23
«Господи, развеи мои сомненья...».....	23
«Питают крохи воробья...».....	24
«Похвально к лучшему стремленье...».....	24
«В чём истина? Кто сможет объяснить?...».....	24
«Мы все беспечны от рожденья...».....	25
«Творя себе какую-нибудь тварь...».....	25
«Истина всегда одна – в земле...».....	25
«Запах осени – запах земли...».....	26
«Словно косы в космы расплетённые...».....	26
«Ничего не ищу в этом мире я...».....	27
«Всегда рождала подлецов земля...».....	27
«Блудило горе по России...».....	27
«Всё исхожено, всё излазано...».....	28
«Гармонь играет. Слушает народ...».....	28
«Зачем смеяться, если всё так грустно...».....	28

МГНОВЕНЬЯ

«Ах, какой нежданный вечер...».....	29
«Зачем всё время о плохом...».....	29
Алоэ.....	30
Шиповник.....	30
«Здесь всё чужое, словно за границей».....	30

«Не всем дано быть на переднем крае...».....	31
«Словно птица, летает донине...».....	31
«От тревоги и бед, и заботы излишней...».....	32
«Да, у меня опять запой...».....	32
Надпись на книге «Гнездо поэтов».....	33
Война.....	33
«Не проходите мимо лопуха...».....	34
«Мы пишем книги, изучаем быль...».....	34
«Скряге Гермону приснилось вчера...».....	34
«Дожди, дожди, идут дожди...».....	35
«Есть в этом мире кружевницы...».....	35
«Вином по скатерти струилась...».....	36
«Есть много дел на свете интересных...».....	36
«Грудь твоя - постоянный магнит...».....	37
«Глядел я в небо. В тёплых облаках...».....	37
«Родился человек не потому...».....	37
«Не кусай мне губы...».....	38
«Непогода на дворе...».....	38
«Её рука ласкает и казнит...».....	39
«Ты, как всегда, была права...».....	39

ЗАУСЕНИЦЫ

«Кто жиреет без меры и края...».....	40
Бюст.....	40
«Созвездие Ковша, Стрелец, Кассиопея...».....	41
«Вот и старость моя приближается...».....	41
«Что мне солнце, что дождь, что тучи...».....	42
«Мы все работать понемножку...».....	42
Медицинские советы.....	43
Автоэпиграммы.....	44

«Умирает речка – мало в ней воды...».....	45
Из Омара Хайяма.....	45
Мы верили.....	46
Коньяк.....	46

ПАРАД НАСЕКОМЫХ.....	47

Степанов Александр Владимирович
Стишата